

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ В ЦЕНТРЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Гаврилов В.Ю., Номоконова Н.Н.

Очень серьезной проблемой для Приморского края являются резкие демографические изменения. В том числе, если можно так выразиться, “техническая” демография – выезд инженерной молодежи в другие районы и за границы России.

В работе рассматривается один из путей преодоления указанной проблемы. В Центре новых современных технологий производства радиоэлектронных устройств (ЦНТ) созданы условия для применения интеллектуального потенциала выпускников. Центр создан совместными усилиями инженерной фирмы «Нивелир» и Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС). Много лет кафедра Электроники ВГУЭС проводит совместные научно-исследовательские работы в рамках договора о сотрудничестве с указанной фирмой. Основными задачами сотрудничества являются внедрение на Дальнем Востоке современных методов управления производством и качеством радиоэлектронных устройств (РЭУ), и подготовка квалифицированных кадров для предприятий отрасли с целью остановки оттока технически грамотной молодежи.

Таким образом, научно-исследовательские цели совпали с интересами вуза и производства.

ЦНТ – это небольшое опытное производство, оснащенное оборудованием для монтажа на поверхность (SMD) и проверки качества РЭУ [1, 2]. Монтаж на поверхность (SMT – Surface Mount Technology) это переход на современные методы сборки РЭУ, что обеспечивает высокое качество продукции и ее конкурентоспособность.

Инновационный потенциал Центра заключается в следующем:

- накопленный научно-технический опыт может быть использован предприятиями радиоэлектронной промышленности при обновлении технологической базы;
- подготовленные высококвалифицированные кадры обеспечат рост экспортного потенциала предприятий отрасли и постепенный отказ от импорта дешевой продукции бытовой электроники из ближнего для края зарубежья.

Научно - исследовательские интересы сотрудников Центра лежат в области контроля качества созданных устройств, которые зачастую используются в аппаратуре специального назначения при экстремальных эксплуатационных условиях. Исследования проводятся по усовершенствованному методу критических питающих напряжений [3], позволяющему определять индивидуальные технические параметры РЭУ. В методе используются такие информативные параметры как непосредственно критические питающие напряжения, так и их частотные и температурные зависимости.

К этой работе привлекаются наиболее одаренные студенты и аспиранты. Результаты этих серьезных исследований используются в дипломных и диссертационных работах.

1. Номоконова Н.Н., Гаврилов В.Ю. Информационно-измерительная система контроля качества интегральных электронных устройств. //Измерительная техника. Серия. Метрология. №5. 2004. 5с.

2. Номоконова Н.Н., Гаврилов В.Ю. Интерфейсный блок программно-аппаратного комплекса управления качеством полупроводниковых электронных устройств. //Современные наукоемкие технологии. №1, 2005. С. 95-96.

3. N.N. Nomokonova, V.Y. Gavrillov. The microelectronics lifetime estimation using fuzzy logic //Pacific Science Review. – 2003. – V.5. – No.1. – P.46-49.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЗАЩИТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Корытова Г.С.

*Бурятский государственный университет,
Улан-Удэ*

Формирование первоначальных представлений о феномене психологической защиты личности произошло в рамках классической психоаналитической теории на рубеже XIX – XX столетий. Фундаментальные положения изначально были сформулированы австрийским психотерапевтом Зигмундом Фрейдом (Freud S.), который пришел к выводу о том, что в трудных жизненных ситуациях происходит активизация защитных механизмов («Ego defense»), ограждающих сознание человека от травмирующих переживаний. «Только сведя все многообразие сил, исходящих из бессознательного, к базальной энергии, и противоположных им – к цензуре, – пишет В.И.Журбин, – З.Фрейд смог четко ввести понятие психологической защиты и описать действие конкретных механизмов защиты» [6; 19], задача которых состоит в минимизации и даже полном вытеснении неприятных аффектов и непереносимых для сознания мыслей и представлений. Концепция психологической защиты была сформулирована З.Фрейдом в процессе лечения больных неврозами – обратимыми личностными расстройствами, обусловленными воздействием психотравмирующих факторов. В основе этого заболевания лежит переживание человеком внутреннего конфликта – столкновение особо значимых отношений личности с противоречащими им обстоятельствами жизненной ситуации. Неспособность человека разрешить такой конфликт вызывает рост внутреннего напряжения и дискомфорта. З.Фрейд показал, что в этот трудный для человека момент активизируются психологические механизмы защиты, включение которых сопровождается субъективным ощущением облегчения – снятием напряжения, а нарушения в работе механизмов защиты обуславливают появление неврозов.

Впервые термин «психологическая защита» появился в небольшой штудии З.Фрейда «Защитные нейрорепрессии» (1894) и обозначал техники борьбы личности с неприятными и невыносимыми для сознания представлениями. Эта часть созданной З.Фрейдом теории и практики психоанализа была встречена с пониманием учеными, представлявшими смежные

области психологии и медицины (особенно психиатрии) и впоследствии была развита многими психологами, хотя не все они разделяли психоаналитический взгляд на природу защитных механизмов. Согласно первоначальным взглядам З.Фрейда, психологические защиты личности являются врожденными, запускаются в экстремальных ситуациях и выполняют функцию «снятия внутреннего конфликта», то есть выступают как средство разрешения конфликта между сознанием и бессознательным. В последующем понятие психологической защиты раскрывалось З.Фрейдом в ряде других ранних работ, в частности, «Исследования истерии» (1895), «Вытеснение» (1900), «Психопатология обыденной жизни» (1901), «Дальнейшие замечания о психоневрозах защиты» (1905), «Наброски научной психологии» (1907), где она описывалась как способ борьбы против болезненных и невыносимых для личности идей и аффектов.

Постепенно вслед за З.Фрейдом большинство исследователей склонилось к выводу, что функциональное назначение и цель психологической защиты заключается в ослаблении напряжения, внутриличностного конфликта, обусловленного противоречием между инстинктивными импульсами «Эго» и интернализированными требованиями внешней среды, возникающими в результате социального взаимодействия. Ослабляя этот конфликт, защита регулирует поведение человека, повышая его приспособляемость и уравнивая психику. Во второй половине 20-х годов XX столетия изучение защитных механизмов стало важной темой психоаналитических исследований, особенно в работах Анны Фрейд (Freud, A., 1927, 1936, 1948). Она внесла существенные коррективы в предшествующую концепцию: во-первых, акцентировалась роль механизмов защиты в разрешении внешних конфликтов; во-вторых, механизмы защиты рассматривались как продукты развития и научения; в-третьих, указывалось, что набор защитных механизмов индивидуален и характеризует уровень адаптированности личности. Анализ работ З.Фрейда, а также собственный психоаналитический опыт привели А.Фрейд впоследствии к выводу, что использование защиты конфликт не снимает, страхи сохраняются, и, в конечном счете, велика вероятность появления психоневротических расстройств. Если защитные механизмы почему-либо не выполняют свои функции, это может способствовать возникновению психических нарушений. Более того, она считала, что характер возникающего нарушения часто определяет особенности защитных механизмов индивида.

Дальнейшее расширение представлений о психологической защите было связано с ревизией психоанализа и с работами представителей второго эшелона психоаналитиков, в первую очередь Карен Хорни (Horney K., 1950), Мелани Кляйн (Klein M., 1961), Гарри Стэк Салливана (Sullivan G.S., 1964) и др. Параллельно с психоаналитическим подходом, имеющим прикладное значение в клинике пограничных расстройств, возникли принципиально иные взгляды на функцию защитных механизмов. Разрабатывалось понимание защитных механизмов как феномена, не искажающего реальность, а напротив, выполняющего функцию «помощи». Изменился и взгляд на критерий

эффективности защитного поведения: защита стала признаваться эффективной, в том случае, если она не редуцирует конфликт, а, наоборот, обостряет его для дальнейшей проработки. Отсюда понятен особый и все возрастающий в последние годы интерес к этой идее как в рамках психологии личности, клинической и социальной психологии, психосоматической медицины, так и за их пределами.

Хотя психологическая защита получила признание и стала объектом исследования в самых различных областях психологического знания и в разных парадигмах научного объяснения, однако до сих пор эта проблема является одним из наиболее противоречивых вопросов психоаналитической теории. Для иллюстрации этого высказывания можно привести следующие доводы польского исследователя Анджея Якубика (1982): отсутствие общепринятых определений и классификаций, единого мнения по поводу их количества, критериев разделения, дифференцированности их на нормальные и патологические, понимания их роли в формировании личностных расстройств. Проведенные разными авторами аналитические обзоры научных публикаций по исследуемой проблеме (Клубова Е.Б., 1995; Романова Е.С., Гребеников Л.Р., 1996; Ташлыков В.А., 1997; Журбин В.И., 1999; Вассерман Л.И. и соавт., 1999; Киришбаум Э.И., Еремеева А.И., 2000; Штроо В.А., 2001; Никольская И.М., Грановская Р.М., 2001 и др.) позволяют сделать вывод о том, что содержательная наполненность понятия «психологическая защита» варьирует от глубоких теоретических описаний до эмпирических исследований, от вдумчивого проникновения в психические процессы до нерелевантного прикладного использования. Оно применяется по отношению к континууму феноменов от интраличностной динамики до межличностных и даже межгрупповых отношений.

Сегодня, как и столетие назад, в вопросе о механизмах психологической защиты по-прежнему остается много неясных аспектов, по поводу которых высказываются разноречивые суждения. Так, в общепринятый перечень классических защит («отрицание», «проекция», «компенсация», «замещение», «рационализация», «регрессия», «сублимация» и др.), описанных в оригинальной монографии А. Фрейд «Эго и механизмы защиты» (Freud A., 1936) периодически вносятся дополнения. Психологическая защита в настоящее время не сводится к традиционным механизмам, а переносится на более широкий круг психологических феноменов. В частности, Н. Мак-Вильямс (2001) считает, что никакой перечень механизмов психологической защиты не может быть абсолютно полным, поскольку практически любой психологический процесс может быть использован в качестве защитного. Н.А. Благовещенский (2000) по этому поводу пишет: «Этот список, наверно, был бы бесконечным, так как нет предела разнообразию человеческих влечений для «Эго», по тем или иным причинам неприемлемых, и предела изворотливости человеческого бессознательного, эти влечения «Эго» скрывающего» [2; 51]. Одним из новейших, рассматриваемых в психологической литературе, защитных механизмов является «эмоциональное выгорание». И

в силу своей «новизны», как отмечает Ф.Е. Василюк (1984), его определение несколько размыто, хотя, по сути, ни одно из пониманий эмоционального выгорания не противоречат друг другу. Так, В.В.Бойко (1999) отмечает, что эмоциональное выгорание – это «выработанный личностью механизм психологической защиты в форме частичного исключения эмоций (понижения их энергетике) в ответ на избранные психотравмирующие воздействия» [1;4]. Интерес к этому явлению вызван тем, что в последнее десятилетие заметно увеличилось число работающих, которые ощущают себя измотанными, обессиленными, «сгоревшими», «потухшими». К числу профессий, подверженных воздействию выгорания, относятся социальные, в том числе так называемые «помогающие», «сервисные», т.е. профессии системы «человек – человек». Они характеризуются интенсивным межличностным взаимодействием и общением с людьми, значительными нагрузками на эмоциональную сферу, частыми стрессовыми ситуациями, чрезмерной загруженностью, повышенной моральной ответственностью и т.п. Отсюда в русле вышесказанного весьма актуально звучит высказывание Е.Л. Доценко: «Очевидной становится необходимость найти общие черты или признаки, позволяющие дать такое определение, под которое подпадали бы феномены, изучаемые в различных теоретических контекстах. И даже те, которые по своей сути также могут быть отнесены к психологическим защитам, несмотря на то, что исследователи подобной терминологией и не пользовались» [5; 167]. Безусловно, к числу таких феноменов относится и эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности, представляющее собой приобретенный стереотип эмоционального, чаще всего профессионального поведения. В то же время, оно выступает отчасти и как функциональный стереотип, поскольку позволяет человеку дозировать и экономно расходовать энергетические ресурсы. В результате такого действия, так же как и в случае с другими, широко известными и описанными механизмами психологической защиты, отмечаются позитивные и негативные последствия. К его положительным моментам, вероятно, следует отнести проявляющееся экономией эмоций, оберегающее воздействие на психику, защищающее ее в экзистенциальных ситуациях от возможных деструкций. Негативными проявлениями выступают дисфункциональные следствия, отрицательно сказывающиеся на физическом и психическом самочувствии, на профессиональной деятельности и взаимоотношениях с партнерами.

Целью проведенного нами эмпирического исследования было изучение влияния защитного поведения на формирование эмоционального выгорания в профессиональной деятельности. В качестве испытуемых выступили представители «помогающих профессий» (врачи, психологи, педагоги, социальные работники и др.) из различных учреждений г.Улан-Удэ, всего 180 человек, в том числе 47 % мужчин и 53 % женщин; средний возраст испытуемых составил 39,8 лет. Для исследования защитного поведения мы использовали опросник «Индекс жизненного стиля», адаптированный сотрудниками НИПНИ им. В.М.Бехтерева вариант опросника LSI, разработанного Р.Плутчиком и Г.

Келлерманом [3]. Определение степени эмоционального выгорания в профессиональной деятельности производилось опросником МВІ «Психическое выгорание», адаптированным Н.Е. Водопьяновой вариантом методики, созданной К. Маслач и С. Джексоном в 1986 году [9]. Для обработки результатов психодиагностики применялись методы параметрической и непараметрической статистики, корреляционный анализ по Спирмену. Оценка достоверности различий проводилась с использованием t-критерия Стьюдента. Практически у всех респондентов (97,5 %), принявших участие в исследовании обнаружены более или менее выраженные признаки проявлений профессионального выгорания. Также все испытуемые обнаружили повышенную напряженность большинства «классических» механизмов психологической защиты, диагностируемых с помощью методики LSI («отрицание», «вытеснение», «проекция», «замещение», «интеллектуализация», «реактивные образования»). Повышенная напряженность большинства защитных механизмов свидетельствует о наличии актуальных проблем и стрессовых ситуаций в профессиональной деятельности испытуемых. С целью выяснения взаимоотношений защитного поведения и эмоционального выгорания нами проведен корреляционный анализ между показателями механизмов психологической защиты (МПЗ) и компонентами профессионального выгорания (КПВ). Результаты корреляционного анализа ($p < 0,01$), проведенного внутри выборки испытуемых по признакам «механизмы психологической защиты – компоненты профессионального выгорания» свидетельствуют в пользу наличия сильных положительных связей между механизмами по типу «проекция» (0,721) и «реактивные образования» (0,614) и компонентом «эмоциональное истощение». Испытуемые со сформированным «эмоциональным истощением» достоверно чаще используют незрелые механизмы, в то время как у лиц с доминированием зрелых защит («интеллектуализация») обнаружены очень высокие положительные связи с такими компонентами профессионального выгорания, как «редукция» (0,800) и очень высокая отрицательная связь с «деперсонализацией» (- 0,909). Из незрелых психологических защит, оказывающих определенное влияние на развитие синдрома профессионального выгорания, и соответственно, связанных с формированием защитного механизма «эмоциональное выгорание» необходимо отметить «замещение» и «отрицание». Полученные связи можно довольно легко интерпретировать, если сравнить их содержательные стороны. Таким образом, наличие значимых связей между механизмами психологической защиты и компонентами профессионального выгорания свидетельствует о взаимозависимости между этими феноменами. Чем менее активно защитное поведение, тем мягче симптоматика эмоционального выгорания. По мере нарастания экстремальности условий профессиональной деятельности у индивида проявляется усиление компонентов эмоционального выгорания в виде эмоционального истощения, деперсонализации и редукции. Дальнейшее развитие и углубление их проявлений характеризуется формированием развернутой карти-

ны защитного механизма в виде профессионального выгорания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойко В.В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении. – СПб.: Сударыня, 1999. – 32 с.
2. Благовещенский Н.А. Психодиагностика педагогического процесса. – СПб.: Символ-Плюс, 2000. – 224 с.
3. Вассерман Л.И., Ерышев О.Ф., Клубова Е.Б. и др. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля: методическое пособие. – СПб.: Изд-во Психоневрол. ин-та им. В.М.Бехтерева. – 1999. – 49 с.
4. Гулина М.А., Козлова А.Л. Защитные механизмы личности // Психология / Под ред. А.А.Крылова. – М.: Проспект, 1999. – С. 399-422.

5. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: Феномены, механизмы и защиты. – СПб.: Речь, 2003. – 304 с.

6. Журбин В.И. Понятия психологической защиты в концепциях З.Фрейда и К.Роджерса // Вопросы психологии – 1999. – № 5. – С.14-22.

7. Киршбаум Э.И., Еремеева А.И. Психологическая защита. – М.: Смысл, 2000. – 181 с.

8. Никольская И.М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей. – СПб.: Речь, 2001. – 507 с.

9. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. – 490 с.

10. Якубик А. Истерия. Методология. Теория. Психопатология. – М.: Медицина, 1982. – 342 с.

Роль изучения краеведения в становлении образования

ПЕРЕСТРОЙКА В МОРДОВИИ

Абрамов А.В.

*Мордовский государственный университет,
Саранск*

Работа посвящена изучению уникальной и до сих пор малоисследованной ситуации сложившейся в Мордовии на волне «перестройки». Это время подъема национального и демократического движения за гражданские права, и связанная с ним процедура учреждения (вместо поста Председателя Президиума Верховного Совета) поста Президента Республики Мордовия, а затем и отстранение избранного Президента от должности. Когда законно избранный Парламент устранил законно избранного Президента путём упразднения самого института президентства. Целью данной работы соответственно является исследование этого исторического (в рамках России) прецедента, во взаимосвязи с конкретными общественными противоречиями и всем ходом «перестройки» в нашем регионе.

Первой наиболее заметной вехой на пути демократизации и развития гласности в Мордовии стали выборы народных депутатов СССР в 1989 г., когда не по указанию сверху и даже вопреки давлению парт-аппарата депутатами стали многие действительно народные кандидаты. Эти выборы показали, что новые законы открывают возможности для легальной борьбы за власть, и в этой борьбе можно победить, если быть организованными.

Поэтому вторым логическим шагом на пути перестройки явилась организация Т. Тюриной, Ю. Карасёвым и другими инженерами завода «Электровыпрямитель» т.н. клуба избирателей «Демократическая инициатива». Политической платформой клуба стали общедемократические требования: ликвидация привилегий номенклатуры, свобода слова, разделение властей, защита прав человека и др. Но национальные проблемы ставились недостаточно четко, и это в дальнейшем стало одной из причин относительно быстрого морального устаревания этого клуба.

Следующим этапом перестройки в Мордовии весной-летом 1990 г. был процесс быстрого образования всевозможных и многочисленных политических партий и обществ. Одно из главенствующих мест в этом процессе заняло движение «Демократическая Россия» во главе с В. Гуслинниковым.

Развитие этого движения продолжалось до конца 1991 г., когда оно уверенно шло от успеха к успеху и в конечном итоге «Демократическая Россия» пришла к власти. За это время организация провела ряд успешных кампаний. Первая была связана с требованием отставки первого секретаря Обкома КПСС А. Березина, и достигла успеха. Следующей, была кампания по изменению закона о государственно-правовом статусе республики, виде изъятия слов о суверенитете и верховенстве закона Мордовской АССР.

Дальнейшим событием, сыгравшим важнейшую роль в судьбе «Демократической России» стал августовский путч 1991 г., когда руководство республики заняло выжидательную позицию, а руководство Саранского горсовета и поддерживающее его демократическое движение выступили за президента России Б. Ельцина. В результате, после провала путча ГКЧП, и вплоть до появления новых коммунистических партий в 1992г. «Демократическая Россия» была наиболее политически и юридически оформленной организацией Мордовии, что сыграло главную роль в победе на выборах 1992 г. её лидера В. Гуслинникова. Однако то, что движение практически не располагало людьми, имевшими опыт хозяйственников, не выработало сколь-нибудь конкретной программы, и, кроме того, совпало с Гайдаровскими реформами и, как следствие, резким понижением жизненного уровня населения, привело к падению авторитета, а затем и расколу организации «Демократическая Россия».

В это же время в Мордовии наблюдался подъём не только политического, но и связанного с ним национального движения. Отсчёт национального движения Мордовии новейшего времени начинают с 7 апреля 1989 г., первого за протоколированного заседания Мордовского общественного центра «Вельмема». Сначала он объединил преимущественно филологов,